

Рыбки Ганса Бауманна

ВЕСНОЙ этого года в Гамбурге в так называемом «Молодом театре» была поставлена драма из истории раннего христианства «Под знаком рыб». Автор — Ганс Бауманн.

Даже самые снисходительные рецензенты западногерманских газет отмечали неудачу постановки и объясняли ее прежде всего бездарностью пьесы. Однако нашлись и заступники. Рецензент гамбургского еженедельника «Ди цейт» Рудольф Леонард писал не столько о достоинствах спектакля и драмы, сколько о «политической предвзятости» критиков, не желающих якобы простить автора и даже преувеличивающих его прошлые заблуждения. История пьесы Бауманна, как и всей его жизни и литературной деятельности, очень характерна для того, что происходит сейчас в Западной Германии.

Имя Бауманна впервые появилось в списках беллетристических изданий и на театральных афишах лет тридцать тому назад. В последние годы гитлеровщины он был одним из наиболее поощряемых и плодотворных драматологов. Впрочем, известность он приобрел еще раньше как автор очень популярной в отрядах «гитлерюгенда» и штурмовиков песни «Дрожат дряхлые кости». Именно в этой песне встречаются известные слова: «Сегодня нам принадлежит Германия, а завтра будет принадлежать весь мир». Автор и его защитники ныне упорно доказывают, что первоначально в подлинном тексте значилось: «Нас слышит Германия и услышит весь мир», и что, дескать, поющие сами добавляли один слог и тем изменяли смысл (по-немецки: слышать — хёрен, а принадлежать — гехёрен). Однако никто не отрицает, что эта подмена понятий вполне оправдывается и духом, и буквой всего текста.

После 1945 года Бауманн на несколько лет притих, а затем стал издавать приключенческие повести «для детей и юношества». Но прошло время, и он, решив, что пора вернуться к взрослым читателям и зрителям, написал драму «Под знаком рыб» (рыба у древних христиан — символ кротости и смирения). Действие происходит в V веке. Главный герой — командир римского легиона, исправный служака, дисциплинированный, добросовестный, педантичный, — короче говоря, олицетворение традиционных доблестей прусского офицерства. Исполняя указы властей, этот

древнеримский пруссак беспощадно расправляется с христианами, уничтожает и своих соратников-легionen, и даже ближайшего друга. Но потом христианство становится государственной религией, и бывших гонителей привлекают к ответственности. Герой вернут в узилище, ему грозит казнь, однако он сам и его защитники успешно доказывают его невиновность — ведь он только исполнял приказы, он не мог поступать иначе... В пьесе, посвященной событиям полуторатысячетельней давности, звучат вполне злободневные речи, почти дословно повторяющие то, что можно услышать от адвокатов лацетских военных преступников, прочесть на страницах газеты «Зольдатеиштунг»...

В 1959 году Бауманн представил эту пьесу в Западном Берлине на конкурс на премию имени Герхардта Гауптмана, скрывшись за псевдонимом Ганс Веструм. Кличка была избрана «со значением», напоминная о стрелевых командах «рехтсрум-линксрум» (направо-налево) и точно указывая направление: «вест» — запад.

То ли благозвучный псевдоним, позволявший предполагать многообещающего молодого автора, то ли призыв понять и простить бывших убийц так очаровали членов жюри, что они сочли возможным премировать эту пьесу, исполненную беспомощной риторикой, лишенную характеров, безнадёжно далекую и от исторической, и от художественной правды.

Но когда выяснилось, что автор — вовсе не начинающий драматург, а перезрелый и многоопытный нацистский литератор, жюри поспешно отменило свое решение. Матерый гитлеровец в роли проповедника всепрощения мог только дискредитировать все аргументы и помешать другим, более находчивым адвокатам фашизма...

И вот, выждав около трех лет, Бауманн снова попытался пристроить пьесу, теперь уже не скрывая своего авторства. Постановка в Гамбурге явно провалилась; газетные отклики недвусмысленно свидетельствуют о том, что и эта попытка была неудачной. Но все же она сама по себе знаменательна. Все шире, все шумнее растекаются по Западной Германии мутные потоки новофашистской пропаганды, и в них ловят рыбу не только на древнехристианскую наживку и не только такие незадачливые рыболовы, как Бауманн.

Лев КОПЕЛЕВ